

УДК 343.01

Д.Ю. Гончаров
D.Y. Goncharov**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СИСТЕМА, ГРАНИЦЫ**

Необходимость систематизации представлений о законодательстве, регулирующем борьбу с преступностью, и его классификации обуславливаются потребностью оптимизации понимания исследуемой предметной области на основе свойств, присущих конкретным законам.

Ключевые слова: борьба с преступностью; система законодательства; кодифицированное законодательство; законодательство, применимое к уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным отношениям.

LEGISLATION TO COMBAT CRIME IN MODERN CONDITIONS: SYSTEM, BOUNDARIES

The need to systematize ideas about legislation regulating crime fighting and its classification are determined by the need of optimization of understanding domain under study based on the properties inherent in specific laws.

Keywords: crime fighting, legislative system, codified law, law applied to criminal, criminal procedure and criminal-executive relations.

Ввиду того, что субъекты профилактики, на наш взгляд, могут не допустить совершения *преступлений*, а преступность как явление объективно уже невозможно предупредить (она давно есть), на нее, как на совокупность уже совершенных уголовно-наказуемых деяний, следует воздействовать иным, в отличие от предупреждения, образом. Условно такое воздействие можно назвать устоявшимся термином – «борьба с преступностью».

Группа источников, регулирующих отношения, возникающие в результате совершения (проверки информации о совершении) уголовно наказуемого деяния, в литературе получила еще одно условное название – законодательство криминального цикла. Научная типология позволяет следующим образом сгруппировать различные варианты представлений о единстве рассматриваемого комплекса.

I. Подразумеваемое объединение [40]. Отнесение уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства к нормативной базе уголовной политики в тесной связке с термином «борьба с преступностью» прослеживается в трудах многих специалистов дореволюционного (М.П. Чубинский, И. Бентам, М.В. Духовской, И.Я. Фойницкий [41], А.А. Пионтовский (отец) [37]), советского (А.А. Пионтовский (сын) [36], А.А. Герцензон, И.М. Гальперин, В.И. Курляндский, П.С. Дагель [9] и другие) и постсоветского (Лесников Г.Ю. и другие) [24] периодов.

II. Включение в законодательство криминального цикла Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов (А.И. Зубков и В.И. Зубкова) [13].

III. Отнесение к наукам криминального цикла главным образом соответствующих отраслей (В.В. Лунсеев [25], С.В. Аношенкова [3], В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов [20], Э.Ф. Побегайло [29], А.В. Шмонин [42]) либо в числе объемного перечня наряду с другими науками (И.И. Карпец) [15].

IV. Использование терминов, обозначающих, по сути, то же самое, что и термин «криминальный цикл» в значении «включающий уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную отрасли», но имеющих другое название: *уголовно-правовой цикл* (Н.Ф. Кузнецова [21], Е.П. Ищенко, А.А. Топорков [14], П.В. Агапов [1]), *антикриминальное законодательство*.

Таким образом, законодательство криминального цикла в наиболее общем виде можно определить как совокупность законов уголовной (материальной), уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслей.

Зададимся вопросом: «исчерпывается ли уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство текстами соответственно УК, УПК и УИК РФ или необходимо признать, что есть законодательство о борьбе с преступностью кодифицированное, а есть – некодифицированное»? Если за отправную точку взять тезис о возможности существования

некодифицированных актов законодательства, применимых к отношениям в результате совершения преступления, то по какому пути должен идти законодатель, помещая одни нормы в кодексах, а другие – в некодифицированных актах? Может ли быть выработан критерий подобной дифференциации?

Очевидно, начинать необходимо с выяснения глубинной сути законодательства криминального цикла. Так, например, суть уголовно-правовой отрасли кроется в ее предметной и функциональной специфике. Определяя ее, А.Э. Жалинский [11], М.А. Кауфман [16], М.М. Бабасев и Ю.Е. Пудовочкин [4] признают сущностью уголовного права легитимацию имеющегося в обществе насилия. Специфика уголовно-процессуальной отрасли, ее сущность кроются в порядке установления виновности лица, в отношении которого выдвинуто подозрение в совершении преступления. Специфика уголовно-исполнительной отрасли, ее сущность заключались всегда в определении порядка исполнения уголовных наказаний. Именно сущностные черты и должны, на наш взгляд, отражаться в основном – кодифицированном законодательстве, а все иное может быть закреплено во «вспомогательных», некодифицированных актах, хотя практически на сегодняшний день в кодексах законодательства криминального цикла содержится большое количество предписаний, взаимосвязанных с базовыми, «сущностными» нормами.

Вопрос об источниках нашел прямое закрепление в отраслевых кодексах, что, однако, не исключило расхождений между соответствующими предписаниями и реальным наличием исключений из этих правил.

Распространенным мнением является то, что уголовное законодательство РФ представляет Уголовный кодекс, являющийся единым и единственным кодифицированным актом уголовного законодательства (ст. 1 УК РФ) [20]. Согласно ч. 1 ст. 1 УК новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат обязательному включению в Кодекс в качестве поправок, дополнений или новых статей. В пункте 57 ст. 5 УПК РФ сказано, что понятие «уголовный закон» имеет значение «Уголовный кодекс Российской Федерации». В этом же смысловом значении, очевидно, названное понятие употреблено в ч. 3 ст. 171, ч. 3 ст. 223.1, ч. 3 ст. 360, ч. 1 ст. 387, ч. 3 ст. 410 и др. УПК РФ.

О.Н. Библик указывает, что мнения, согласно которому уголовное законодательство ограничивается только УК, придерживается большинство ученых [6]. Ссылаясь на изданные в советский [22]

и постсоветский [23] периоды курсы уголовного права, автор констатирует наибольшее распространение точки зрения о том, что «УК РФ является единственным законом, регламентирующим применение уголовной ответственности, освобождение от нее или другие положения материального уголовного права» [6, с. 76]. В настоящее время трудно представить, чтобы какой-либо уголовный закон мог действовать отдельно от УК РФ. Сведение уголовного законодательства к одному нормативному правовому акту – УК РФ – означает невозможность существования системы уголовного законодательства, поскольку отсутствуют системообразующие элементы [6, с. 76].

Итак, в блок кодифицированной подсистемы действующего законодательства криминального цикла входит, в числе прочих кодексов, Уголовный кодекс РФ.

Часть первая ст. 1 УПК РФ признает кодекс, в котором она содержится, нормативным актом, определяющим порядок уголовного судопроизводства [26].

Основную массу вопросов как всего уголовного процесса в целом, так и отдельных его частей (стадий) регулирует УПК РФ. Порядок судопроизводства представляет собой часть уголовного процесса. Сущность уголовного процесса составляют многочисленные уголовно-процессуальные отношения, возникающие на разных этапах производства по уголовному делу, а также в стадиях возбуждения уголовного дела и при исполнении приговора. Основную часть задач в этой сфере выполняет УПК. Другую часть исполняют иные федеральные законы, нормы которых, однако, действуют в сфере уголовного судопроизводства при решении процессуальных вопросов лишь постольку, поскольку они не противоречат нормам УПК РФ (ст. 7) [7].

В соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство включает в себя как судебное, так и досудебное производство по уголовному делу. То есть, не только судебные стадии, но и стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования также считаются частью судопроизводства. Статья 1 УПК РФ называется «Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства». В пункте 1 этой статьи упомянут Уголовно-процессуальный кодекс (иные законы равной с кодексом силы в данной норме не названы). Таким образом, систематическое толкование приводит к выводу, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ отождествляет уголовно-процессуальное законодательство и законодательство, определяющее порядок уголовного

судопроизводства. Уголовное судопроизводство регулируется УПК РФ; предписания процессуального характера, расположенные в иных источниках, не должны противоречить УПК и Конституции РФ. Эти правила предохраняют кодифицированное уголовно-процессуальное законодательство от проникновения в него чужеродных норм, не отвечающих современным принципам судопроизводства и противоречащих внутренней системе УПК, что является важной политической гарантией против рецидивов авторитаризма в области уголовного процесса.

В науке уголовно-исполнительное законодательство рассматривают в узком и широком смысле. В узком смысле – это федеральные конституционные и федеральные законы, принятые на уровне Российской Федерации, в широком – это, помимо названных законов, еще и относящиеся к вопросам исполнения уголовных наказаний иные нормативные правовые акты: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, уставы, положения, инструкции, наставления, приказы и иные предписания, издаваемые министерствами и ведомствами [18].

Мы согласны с теми авторами, которые считают, что уголовно-исполнительное законодательство может состоять только из федеральных законов.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ является в настоящее время основным законом, регулирующим исполнение всех видов уголовных наказаний. Другие законы дополняют и развивают его отдельные положения.

Выборочное изучение 15 диссертационных исследований (в ряде случаев авторефератов диссертаций) по научным специальностям отраслей, изучающих уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство показало следующие результаты. В 14 работах (93%), выполненных во время действия УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, отождествлялись уголовное законодательство, уголовный закон и УК РФ; либо уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальный закон и УПК РФ; либо уголовно-исполнительное законодательство рассматривалось как включающее УИК РФ и другие федеральные законы [5].

В одной из этих работ автор занял позицию, согласно которой, с одной стороны, порядок уголовного судопроизводства регулируют четыре группы источников, и с другой – что УПК РФ является единственным уголовно-процессуальным законом страны. Таким образом, справедливо подчеркнуто, что уголовно-процессуальное законодательство включено в число источников

уголовно-процессуального права, но не отождествлено с ним [10].

Лишь в одной из диссертаций (7%) уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации ограничено рамками УИК РФ, что не согласуется с установлением соответствующих границ в ч. 1 ст. 2 УИК РФ [12].

Таким образом, в современных научных работах преобладает подход к определению границ отраслевого законодательства (уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного) с учетом правила ограничительного толкования правовых норм, закрепленных в ч. 1 ст. 1 УК РФ, ч. 1 ст. 1 УПК РФ и ч. 1 ст. 2 УИК РФ. Вместе с тем серьезную проблему представляет отсутствие нормативного закрепления сферы регулирования кодифицированного законодательства криминального цикла (за исключением, пожалуй, УИК РФ). Это не позволяет дать однозначный ответ на вопрос о том, что именно в уголовно-правовых, процессуальных, исполнительных отношениях должно быть урегулировано законом: кодексом или иным, а что может быть урегулировано в подзаконных актах. Этот вопрос до сих пор принципиально не решен и в юридической науке, несмотря на то, что он крайне важен для определения структуры источников. В задачи данной работы входит систематизация знаний о том, какие источники в настоящее время образуют блоки, или подсистемы законодательства о противодействии преступности.

Проведенный анализ имеющихся в современной юридической науке точек зрения относительно отраслевого кодифицированного законодательства, непосредственно регулирующего уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные отношения, позволяет дать следующее определение.

Кодифицированное законодательство криминального цикла – это совокупность законов, принятых высшим органом законодательной власти Российской Федерации: уголовного (УК РФ), уголовно-процессуального (УПК РФ) и уголовно-исполнительного (УИК РФ), направленных на непосредственное регулирование расследования преступлений, определения основания уголовной ответственности, судебного рассмотрения уголовных дел, назначения и исполнения уголовных наказаний.

Приведенное определение позволяет признать наличие законов Российской Федерации, не входящих в подсистему кодифицированного законодательства криминального цикла, нормы которых *применимы* к регулированию отношений, возникающих в связи с совершением преступлений.

Некодифицированное законодательство о выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, исполнении уголовных наказаний

В процессе осуществления повседневной деятельности правоохранительных органов, судов, иных властных структур, а также общественных институтов, направленной на борьбу с преступностью, может применяться весьма значительное количество законов. В деятельности государственных органов, осуществляющих широкий спектр названных функций, применяются как законы, регулирующие, помимо борьбы с преступностью, вопросы, например, прохождения службы, так и законы, наиболее тесно примыкающие к сфере кодифицированного законодательства, анализ которого проводился выше.

С учетом того, что при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, назначении и исполнении уголовных наказаний применяются законы, положения которых относятся, в первую очередь, к уголовному, уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному законодательству, на наш взгляд, следует обратиться именно к исследованию этого, ограниченного круга законов. Необходимо рамочное изучение законодательства, «смежного» с кодифицированным блоком.

Начнем с анализа законов, «примыкающих» к Уголовному кодексу.

Судебная практика как раннего, так и более позднего постсоветских периодов знает примеры, иллюстрирующие применение и отражение судами в своих решениях по уголовным делам уголовного закона, применявшегося отдельно от УК РСФСР. К таковым, в частности, относится Федеральный закон от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [8]. Немало «постановлений о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом» выносилось российскими судами после масштабной реформы УК РФ в декабре 2003 г. (в них тоже содержались ссылки на Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [27]); за 2010–2011 гг. в порядке исполнения приговора вопросы обратной силы уголовного закона были решены в отношении примерно 0,5 млн человек (в 2010 г. – 108 тыс., в 2011 г. – 380 тыс.) [17]. Однако практика вынесения процессуальных решений, основанных на положениях не Уголовного кодекса, а законов, вносящих в него изменения и дополнения, не согласуется с положениями ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 3 УК РФ. В УПК РФ предусмотрено, что

в постановлениях о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, обвинительном заключении, обвинительном акте, приговоре указываются пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступление. Суд обращается к нормам Уголовного кодекса при решении вопросов о том, является ли деяние преступлением и как его квалифицировать; необходимо ли лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград; могут ли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия или медицинского характера и др. Таким образом, УПК РФ указывает на необходимость обращения к нормам Уголовного кодекса, а не «других уголовных законов».

Верным, на наш взгляд, является мнение С.С. Алексеева, согласно которому оперативные нормы призваны регулировать общественные отношения не непосредственно, а через иные нормы, т.е. путем регламентации порядка вступления в силу нормативных актов, их отмены, области их действия и др. [2]. Закон о внесении изменений – это новый закон, предусматривающий уголовную ответственность в ином, по сравнению с устаревшим актом, виде (как устанавливающий, так и устраняющий), и поэтому он подлежит включению в УК РФ (ч. 1 ст. 1).

В Уголовном кодексе РФ допущено исключение из единства уголовного закона только в ч. 3 ст. 331 (законодательство Российской Федерации военного времени) [28]. Кроме того, законами, которые не включены в УК РФ, но подлежат самостоятельному применению как регулирующие уголовно-правовые отношения, возникшие до 1 января 1997 г., являются УК РСФСР 1960 г. и иные законы, если действующий Уголовный кодекс ухудшает положение лица, совершившего преступление до вступления его (действующего УК РФ) в силу.

В подобных случаях, на наш взгляд, вполне употребим термин «законодательство, применимое к уголовным правоотношениям», которое, в отличие от действующего кодифицированного уголовного законодательства, например, утратило силу – ультраактивный закон (УК РСФСР) [39], – или еще не приобрело силы (законодательство военного времени), или развивает положения (в том числе применяется для уяснения их смысла) УК РФ.

Такое деление не означает дифференциации законодательства, регулирующего уголовно-правовые отношения, на уголовное и иное, что, на наш

взгляд, недопустимо в силу самостоятельности уголовно-правовой отрасли законодательства.

Продолжая наш анализ, коснемся исследования законов, применяемых в уголовно-процессуальной деятельности, не объединенных в единый кодекс.

Иные, кроме УПК РФ, законы не образуют собой элементы кодифицированного уголовно-процессуального законодательства. В ряде случаев положения УПК сформулированы с учетом норм специальных законов. Однако нормы этих «других» (или «специальных») законов, имея уголовно-процессуальную ориентацию, должны функционировать таким образом, чтобы обеспечить наиболее эффективное применение уголовно-процессуальных норм (см., например, ст. 2, 7, 9, 11 Закона об ОРД; ст. 27, 29, 35–38 Закона о прокуратуре; ст. 20, 84 УИК РФ). Небезынтересен в связи с этим пример с введением еще до принятия УК РФ Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [39]. Частью 4 ст. 18 этого закона предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности членов преступных групп в случае совершения действий, описанных позднее в уголовно-правовой норме о деятельном раскаянии. В специальной литературе небезосновательно высказывалось суждение о том, что пока основание освобождения, сформулированное в ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД, остается не инкорпорированным в УК и УПК, не согласованным с ними, применяться оно практически не может [33]. Изучение материалов правоприменительной практики и специальной литературы позволило В.В. Ожкало прийти к выводу о том, что случаев применения ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД зафиксировано не было [35].

Уголовно-процессуальным кодексом установлен порядок уголовного судопроизводства. Он в особых случаях может определяться и иными законами (например, в соответствии со ст. 35 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» допускается изменение подсудности уголовных дел по решению Верховного Суда РФ). Отдельные процессуальные нормы содержатся в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [31], законах РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» [32], от 3 апреля 1995 г. «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» [34], от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 г. [30] и др. в части, не противоречащей УПК РФ.

Что касается уголовно-исполнительного законодательства, то, согласно ч. 1 ст. 2 УИК РФ, к уголовно-исполнительному законодательству, наряду с УИК РФ относятся и другие федеральные законы.

В частности, такими законами являются: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473–1 (ред. от 30 декабря 2012 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103–ФЗ (ред. от 03 декабря 2011 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 2–ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» и др. Кроме того, целый ряд общественных отношений в сфере исполнения наказаний находит свое отражение и в иных отраслях законодательства. Так, труд осужденных к лишению свободы, за изъятиями, установленными УИК РФ, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации, вопросы медико-санитарного обеспечения осужденных находят свое отражение в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ (ред. от 25 июня 2012 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Законе РФ от 02 июля 1992 г. № 3185–1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Итак, в ряде случаев для достижения целей законодательства криминального цикла необходимо принятие других предписаний, не входящих в тексты кодифицированного уголовного материального, процессуального и исполнительного законов. Помимо названных законов, в частности, развивающих уголовно-исполнительные положения, к этой категории можно отнести законы о вступлении в силу, изменении и дополнении УК РФ, УПК РФ и УИК РФ.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что УК РФ, УПК РФ, УИК РФ – это кодифицированное законодательство, непосредственно направленное на борьбу с преступностью. Оно напрямую предусматривает, устанавливает и реализует отношения, сутью которых является привлечение к уголовной ответственности, назначение и исполнение наказания.

Дополнительное, некодифицированное законодательство, применимое к уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным отношениям, направлено: 1) на развитие положений кодифицированных (например, УИК РФ) законов в сфере реализации правоотношений, не направленной на предупреждение

преступлений; 2) на обеспечение выявления, пресечения и раскрытия преступлений, и, тем самым, наиболее эффективного функционирования действующих кодифицированных актов; 3) на применение взамен действующих кодифицированных актов (ультраактивные законы и законодательство

военного времени); 4) на изменение и дополнение кодифицированного законодательства криминального цикла либо 5) на регулирование «некриминальных» отношений, если соответствующие нормы подлежат применению совместно с нормами законодательства криминального цикла.

Примечания

1. Агапов П. А. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности ; под науч. ред. Н. А. Лопашенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 312 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. – М., 1982. – Т. 2. – С. 314–315.
3. Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем ; под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Волтере Клувер, 2006. – 248 с.
4. Бабасв М. М., Пудовочкин Ю. Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 1 (2). – С. 10.
5. Белокопытов А. К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 21 с.; Гулялова М. К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.; Денисова А. В. Выявление и преодоление рассогласования положений УК РФ и предписаний уголовно-правового характера, содержащихся в законах иной отраслевой принадлежности : дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – 216 с.; Иваничин А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.; Морозов Б. П. Правоприменительное толкование уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 29 с.; Павлов Н. Е. Уголовно-процессуальное законодательство и уголовный закон : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 536 с.; Радасва Н. Л. Лингвистические основания толкования уголовного закона и квалификации преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – 255 с.; Рогачев С. А. Реабилитация в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2009. – 29 с.; Сафиуллина Ю. В. Проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006; Семенов Я. И. Законодательная техника в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – 24 с.; Сенатова Е. В. Действие уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в пространстве и во времени : дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2003. – 222 с.; Тосакова Л. С. Назначение наказания при рецидиве преступлений по действующему уголовному законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1997. – 222 с.; Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации: комплексное теоретическое исследование. – Саратов, 2006. – 230 с.
6. Бибик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. – 243 с.
7. Божьев В. Пятилетие Уголовно-процессуального кодекса // Законность. – 2007. – № 1.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 6. – С. 13; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 4. – С. 7.
9. Герцензон А. А. Уголовное право и социология. – М., 1970. – С. 175-179; Гальперин И. М., Курляндский В. И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения // Основные проблемы борьбы с преступностью. – М., 1975. – С. 12; Дагель П. С. Значение XXVI съезда КПСС для советской уголовной политики // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Иркутск, 1983. – С. 5.
10. Гулялова М. К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц ...
11. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С. 17.
12. Захаров А. А. Теоретико-правовые основы унификации уголовно-исполнительного законодательства государств-участников Союза Беларуси и России : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 168 с.

13. Зубков А. И., Зубкова В. И. Проблемы реформирования уголовной (карательной) политики на современном этапе // Журнал российского права. – 2002.
14. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учеб. ; под общ. ред. Е. П. Ищенко. – 2-е изд., испр. – М., 2005.
15. Карпец И. И. Развитие наук криминального цикла в свете решений XXVII съезда КПСС // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит., 1987. С. 4–5.
16. Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве и судебское усмотрение. – М., 2009. – С. 47–50.
17. Кашепов В. П. Преобразование институтов Общей части уголовного права посредством дополнительного законодательства // Журнал российского права. – 2013. – № 4. – С. 13–14.
18. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Зубкова. – 4-е изд., перераб. – М. : Норма, 2008.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. – М. : Контракт, ИНФРА-М, 2009; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2008; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2007.
20. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология и проблемы криминализации // Журнал российского права. – 2004. – № 12.
21. Кузнецова Н. Ф. Историко-сравнительный анализ уголовно-правовых отраслей науки, законодательства и правоприменения // Законодательство. – 2007. – № 12.
22. Курс советского уголовного права. – М., 1970. – Т. 1. – С. 168–169.
23. Курс уголовного права. Общая часть : учеб. для вузов. Т. 1 : Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : Зерцало-М, 2002. – С. 80.
24. Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005.
25. Лунсеев В. В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 39–58; Он же. Наука криминального цикла и криминологические реалии // Криминологический журнал БГУЭП. – 2007. – № 1-2. – С. 6–24.
26. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. – 3-е издание, перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2007.
27. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс : федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
28. О военном положении : федер. конст. закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ; Об обороне : федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ; О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации : федер. закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ.
29. О законодательной регламентации профилактики семейного неблагополучия как криминогенного фактора // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 6.
30. О прокуратуре Российской Федерации : закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 17 ноября 1995 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
31. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
32. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
33. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
34. Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации : федер. закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
35. Ожжало В. В. Проблемы взаимосвязей и согласования уголовно-процессуального, уголовного и оперативно-розыскного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 166.
36. Пионтковский А. А. (сын). Марксизм и уголовное право. – 2-е изд. – М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. – С. 6.

37. Пионтковский А. А. Наука уголовного права: его предмет, задачи и значение. – Одесса, 1892. – С. 11.

38. При этом такие законы приобретают статус утративших силу законодательным путем. См., напр.: ст. 2 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64–ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации». Однако отдельные авторы оспаривают очевидность подобной утраты силы, предлагая усматривать в принятии нового уголовного закона изменение временной сферы действия прежнего уголовного закона. См.: Бибик О. Н. Указ. соч. – С. 85.

39. Савинский А., Циммерман И. Деятельное раскаяние: от законодательного декларирования к реальному применению // Законность. – 2004. – № 3. – С. 37.

40. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» 11 февраля 2009 г.

41. Чубинский М. П. Курс уголовной политики. – СПб., 1912. – С. 4–13.

42. Шмонин А. В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. – М.: Юстицинформ, 2006.

ГОНЧАРОВ Денис Юрьевич, профессор кафедры уголовного права, Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации» (Екатеринбургский филиал), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: goncharov_d@mail.ru

GONCHAROV Denis Yurievich, Professor of the Chair of Criminal Law, Institute for Advanced Training of the Investigative Committee of the Russian Federation "(Ekaterinburg Branch), Candidate of Law. E-mail: goncharov_d@mail.ru